

В течение многих лет Чанчуньская долина хорошо сохранилась, и никто никогда не находил их горные ворота.

Бог знает, где тридцать шестое число по настоящим сведениям Чанчунь Гушаньмэнь, и случилось так, что это столетний день нереста тысячетлетней островной черепахи, где находятся ворота Чанчунь Гушань. Он собрал людей и поспешил сюда, чтобы устроить засаду".

"В долине Чанчунь не так много учеников, а практики долины Чанчунь не умеют сражаться". Тридцать шестой языком облизал переднюю часть хвостового крючка, сказал низким голосом: "Так что, просто будь осторожен с их духами". Солдаты - это хорошо. Богатые люди, их духовные солдаты не могут найти, куда себя деть".

Более десятка пожилых людей в долине Чанчунь вместе со своими учениками установили в песчаной яме тяжелый и защитный запрет.

Эти запреты призваны предотвратить поедание черепаших яиц островных черепах прожорливыми морскими животными. Ведь в черепах островных черепах заключен огромный смысл жизни. Для этих морских зверей это эликсир долголетия и роста духов.

В долине Чанчунь находится более тридцати молодых учеников. Они кружат вокруг яшмовых листьев вокруг острова. Время от времени они подлетают ближе к Чутяню, и Чутянь даже слышал их. Смеются и хохочут.

"Сестра, мой красный перец рассеян, я не всегда могу сосредоточиться. Ты знаешь, в чем причина?"

"Это просто, ты, должно быть, допустила ошибку в управлении огнем. Ты используешь наручи для огня, в девятой руке какая-то мана не чистая?"

На остров Чутянь и других людей прилетела пара учеников - мужчина и женщина. На острове в десятках миль от них островная черепаха стояла на коленях на земле, низко стонала и дергалась некоторое время.

Островная черепаха, это морское существо с самым большим размером, самой сильной жизненной силой и самой сильной защитой.

Взрослой тысячетлетней островной черепахе вообще не нужно двигаться, она просто сидит на корточках и позволяет людям нападать на себя, а хозяева обычной жизни, тридцать или пятьдесят человек, не хотят легко разбить ее черепаший панцирь.

Однако, как только у островной черепахи наступал период нереста, ее забирали в тело, чтобы высиживать черепашие яйца. Защита ее панциря составляла всего 30% от будничной, и она была настолько слаба, что не могла убежать.

Это лучший шанс совершить внезапное нападение на долину Чанчунь и единственная возможность за эти сто лет.

Как только вы позволите островной черепахе вернуться в безбрежное море, разобьете море, куда вы пойдете, чтобы найти островную черепаху, которая может бродить вокруг?

"Руки!" □ □ 36 тридцать шесть фыркнул.

Старый черный медведь подпрыгнул, низко присел на корточки, поднял черный демонический

ветер прямо в небо и мгновенно добрался до пары сестер и младших братьев, которые разговаривали друг с другом.

Старый черный медведь полностью трансформировался в первоначальную форму черного медведя. Огромный черный медведь, стоящий с высоты роста человека в два фута шириной, одетый в тяжелые доспехи, держащий огромный топор, открывающий большую **** пасть в сторону двоих - это рев, вода в пасти разбрызгивается. Два человека смотрят!

Два старика, внезапно появившиеся перед их глазами, были так напуганы, что невестка подсознательно закричала, а в прошлом даже упала в обморок!

Чутянь молча смотрел на "сестру", которая упала с неба - способность летать с помощью имперского устройства. По крайней мере, оно имеет право на ремонт. Поместив его в нору старого медведя, он также является опорой мастера. Это действительно мастер. Черный медведь боится?

Юноше стало еще более не по себе. Он закричал и бросил сестру, которая только что была с ним в близости. Он повернулся к яшмовому клинку и убежал.

Старый черный медведь закричал и прихлопнул черного демона-ветра. Через три-два он догнал юношу, схватил его за шею и повалил на землю.

'□', - ошалело прохрипел юноша, до крови разинув рот, лежа рядом с сестрой.

Здесь медведи-хранители старого черного медведя установили три длинных металлических рельса.

На рельсах лежат три металлических цилиндра, которые показались Чутяну знакомыми. На длинной и гладкой поверхности цилиндра выгравированы сложные руны. Голова цилиндра вытянута и по форме напоминает гуся. От металлической пластины яйца, испускающей ужасные энергетические колебания, исходит страшная волна, от которой Чутянь чувствует онемение и скованность.

'□□□' раздались три громких звука, по дорожке вылетели три металлических цилиндра длиной в два фута, а за ягодицами изрыгнули дюжину красных языков пламени длиной более дюжины футов, волоча за собой длинный шлейф серовато-белого дыма.

"Это..." Слово, почти забытое Чутянем, достигло кончика его языка, но Чутянь насильно проглотил его.

Действительно... Я призрак!

У старого черного медведя действительно есть такое оружие дальнего боя?

Может ли он действительно купить такое оружие в норе старого медведя?

Неужели в этом мире кто-то действительно делает такое оружие?

Три металлических цилиндра просвистели вдали, и за короткий вдох они пересекли пустоту в десятки миль и упали на огромное тело островной черепахи.

Более десятка стариков долины Чанчунь, стоящих на огромном панцире острова, смеются и недовольны. Они восклицают в унисон и взлетают в небо, пуская в руки различные блески.

Слабо видно, что это различные летающие ножи, летающие мечи и тому подобное. Дух солдат, разбился о три светящихся металлических цилиндра.

"Хе-хе, в городе жарко, не позволяйте Лаоцзы тратить деньги!" Старый черный медведь шел по ветру черного демона, и "□□" кричал на остров, где островная черепаха откладывала яйца.

По пути кричали многочисленные гигантские туловища, лишенные тела, и их храп был полон ужаса.

Они хотели открыть пасти и извергнуть холодный белый свет, чтобы напасть на старых черных медведей, но все они составляли десятки маленьких. Большой массив острова, где их еще пощадили?

"Убить, убить, убить! Крушите!" Чжао Дуоянь, Ван Тьебо и другие присели на корточки, с более чем 300 официальных членов, более 3000 рабских солдат, как черное давление прилива бросились из леса, в сторону десятков миль Остров бросился прочь.

Тридцать шесть также громко кричали, выбегая из леса с тысячами членов, устремляясь к острову, где были островные черепахи.

Три □□□□ внезапно ударили по стремительной дуге в воздухе, когда сияющие летающие ножи вот-вот ударят самих себя. Они подобны змеям. Летающий меч-нож остался позади.

В тот момент, когда островная черепаха собирается ударить, три □□□□ подтягиваются одновременно, как кобра перед добычей, они вырвались на высоту более тысячи футов, а затем почти на 90 градусов вниз вертикально □На панцирь островной черепахи.

Три черно-красных смешанных огня вспыхнули на панцире островной черепахи, и огненный столб взметнулся на высоту три-пять сотен футов. Воздух яростно заколебался, и волна взрыва белого газа распространилась во все стороны, на десяток чанчуней. Старик в долине был изрыгнут газом, его вырвало кровью, и кровь разлетелась далеко, как листья на ветру.

Огонь рванулся в небо, а затем стрекозой разлетелся на три грибовидных облака, наполненных смертью, и медленно покатился к земле.

На панцире островной черепахи появились три кровавые дыры диаметром двести футов. Большое количество плоти и крови, разбитая броня выплеснулись, как извержение вулкана, и три кровавых отверстия почти разнесли небольшую часть островной черепахи. Островная черепаха тут же сурово закричала, всем телом мягко упала на землю и больше не могла двигаться.

Десятки орудий Линь Цзингуань издали низкий гудящий звук, и лучи света пробили воздух, точно упав на голову островной черепахи, и голова большой островной черепахи была отбита на месте, как разлетевшееся гнилое мясо. ...

Задний путь Чанчуньского гумна был отрезан.